

Прошло время.

Лео исполнилось семнадцать. Прошло целых шесть лет с тех пор, как его отправили заложником из княжества Аталл. Время от времени, аттальские посланники приходили, чтобы узнать как он, но разрешения вернуться на родину так и не было выдано.

За последние несколько лет Аллион быстро расширил свою территорию с помощью оружия. Конфликт, в результате которого Лео стал заложником, кроется в стремлении к превосходству, которое внезапно начал демонстрировать нынешний король Аллиона. Это, однако, также вызвало восстания в его владениях. Несмотря на то, что войска были немедленно посланы, чтобы погасить очаг, то, что осталось от него, тут же рассеялось как маленькие, тлеющие угли, которые все еще были связаны друг с другом.

Аллиону нужно было быть осторожным, так что когда он получил известие во время новогодних празднований о том, что его отец, государь-князь, заболел и слёг в кровать, несмотря на то, что Аталл был слаб, Лео не разрешили вернуться домой даже на короткое время.

Кроме того, в этот момент зажглись новые огни, и они не были связаны с Лео.

Монах из храма Полумесяца, который уже давно занимается обучением сыновей дома Англатт, вдруг перестал приезжать в поместье.

Лео слышал от людей, обменивавшихся слухами, что отношения между Аллионом и храмом, по-видимому, испортились. Но он никогда не предполагал, что это сильно повлияет на его судьбу.

Братья Англатт не находили себе места со вчерашнего вечера. Из столицы шёл корабль, и они собирались посмотреть на него.

Уолтеру, старшему брату, было почти двадцать два, а Джеку, младшему, двадцать. Снаружи они выглядели удивительно зрелыми, но в личностном плане ещё не утратили ребячества.

На следующий день:

- Мои братья, по-видимому, пошли к водопаду еще до восхода солнца, - сказала Флорри Лео, выглядя раздраженной.

- Они сказали, что, поскольку толпы людей собирались пойти посмотреть, они пойдут рано, чтобы занять хорошее место. Тебе не кажется, что они стали слишком неугомонны с тех пор, как учитель перестал приходить?

Несмотря на то, что она сказала, Флорри, казалось, был а взволнована, и, после завтрака:

- Лео, пойдём вместе? - Она пригласила его посмотреть на корабль.

За несколько дней до этого прибыл посланник Аталла с книгами для Лео, так что он хотел прочитать их все на одном дыхании, но, увидев, что Флорри так оживленно выглядит, он не мог ей отказать.

Десять дней назад любимая лошадь Флорри сломала ногу и ее пришлось усыпить. Сама Флорри не имела привычки ездить верхом, но она всегда любила ухаживать за животными, и она, в частности, заботилась о той кобыле, которую с самого рождения называла "Принцессой". Флорри не пролила ни единой слезинки перед другими. Но каждое утро, когда они встречались, её большие глаза были красными и опухшими. Лео видел, как, несмотря на выдающие её глаза, она улыбалась и притворялась веселой перед своей семьей. Если бы это хоть немного подняло ей настроение, тогда он пойдёт с ней.

- Лео, смотри! Здесь так много людей!

Как и сказал Флорри, на холме были толпы людей, которых можно было увидеть перед водопадом. Собравшиеся там были, вероятно, не только из замкового города, но и из близлежащих деревень.

Река Бахре, которая когда-то выступала в качестве национальной границы, стремительно падала вниз и образовала там небольшое озеро. Смешиваясь со звуком водопада, область уже была заполнена шумом. Братья Англата, вероятно, тоже были в толпе.

Лео и Флорри стояли вместе немного позади людей.

На озере можно было увидеть импровизированный Пирс. Среди толпы туристов, слоняющихся вокруг, это было единственное место, которое осталось пустым. С другой стороны, солдаты, вооруженные копьями и пушками, располагались по обе стороны от него. Лорд замка, Клод Англатт, лично приветствовал посланника, который должен был выйти из корабля.

- Смотри, там твой отец.

- Где, Лео?

Флорри встала на цыпочки и слегка подпрыгивала, но это выглядело так, как будто она ничего не видела, потому что было слишком много людей. Лео тихо посмеялся.

- Хочешь прокатиться на спине?

- Не глупи, - сердито посмотрела Флорри.

В семнадцать лет Лео вырос очень высоким и уже обогнал Джека, второго сына дома Англатт. Однако, поскольку шире он не становился, его долговязый внешний вид выглядел хрупко. Он выглядел так, будто его сдуло порывом ветра, который дул с водопада, но так как он ежедневно подвергал себя суровым тренировкам, его ноги были гораздо устойчивее и выносливее, чем казалось.

Учитывая сказанное, с младенчества и далее, у него всегда были утончённые черты лица, которые можно было ошибочно принять за девичьи, и хотя у него был меч, привязанный к талии для самозащиты, он никоим образом не выглядел как воин.

Его длинные каштановые волосы раскачивались на ветру. Не считая столицы Аллиона, ни у мужчин в этом регионе, ни в Аттале, не было обычая отращивать длинные волосы, и так как это делало его более женственным, он не раз хотел остричь их.

- О нет, это было бы такой расточительностью, - каждый раз останавливала его Флорри.

- Даже столичные дамы завидовали бы таким мягким, красивым волосам. Если тебе надоело приводить их в порядок каждое утро, я могу делать это для тебя.

Верная своему слову, Флорри приходила помогать каждое утро. Даже если ей приходилось тащить его, прежде чем он успевал убежать, она приводила своего "брата" к комоду и старательно расчесывала ему волосы. Время от времени, когда было нужно, она запускала в них ножницы. Иногда, также, она заплетала их в любую форму, которую диктовала её фантазия.

Клод Англатт был из рода охотников, но его жена, Эллен, происходила из знатной купеческой семьи. Она также была единственным последователем Бадиа в семье, поэтому она была не рада поступку дочери.

- Флорри, незамужняя женщина не должна прикасаться к телу мужчины больше, чем необходимо.

Несмотря на эти наставления, Флорри, которая обычно была чрезвычайно послушна для девочки её возраста, всегда становилась упрямой, когда дело доходило до Лео. В то же утро она поспешно заплела Лео волосы, которые теперь раскачивались на ветру, несмотря на то, что они торопились.

Девочке, которой едва исполнилось десять лет, когда Лео пришёл в Аллиону, скоро исполниться шестнадцать. "У меня есть новый старший брат", - ребенок, который называл его "братом" с момента их первой встречи, когда она приветствовала его невинной усмешкой, выросла настолько красивой девушкой, что всякий раз, когда она выходила, каждый, кто встречал ее, независимо от возраста или пола, бессознательно останавливался и улыбался, и

думал: "Ах, молодая леди из поместья".

Даже сейчас многие люди поглядывали в её сторону. Даже Лео, который по своей природе не любил, когда на него смотрят люди, несколько гордился.

- Флорри, тебе не холодно?

- Нет, все нормально. Лео... Ах! - Внезапно воскликнул Флорри и указал на небо.

Люди, собравшиеся там, все посмотрели в том же направлении и также указали, громко восклицая. Корабль, наконец, показался. Этот корабль плыл не по реке. В то время как все, включая Лео и Флорри, прикрывали глаза, чтобы посмотреть вверх, он спускался вниз с неба.

Драконий корабль - обычно называют авианосцем. Извергая эфир - наследие магической династии - чтобы отразить магнитную силу земли, корабль удерживается на "плаву", и, как указывалось в его названии, он полетел в небо. С незапамятных времен небольшие дирижабли с одним человеком использовались посланниками и разведчиками на поле битвы, но корабль, который теперь появился в небе, имел общую длину более двадцати метров, от его изогнутой носовой части до конца его двигателей.

Было отмечено, что за последние несколько лет авианосцы добились значительных успехов, и в настоящее время каждая страна на континенте строит корабли, способные перевозить несколько десятков человек.

Даже для Лео, принца Аталла, это было впервые, видеть такой большой корабль, а что касается людей, которые точно были из захолустья, это был первый раз, когда они видели авианосец. Все, молодые и старые, приветствовали корабль радостными возгласами.

Этот регион недолго был частью территории Аллиона, поэтому не было посадочной площадки для авианосцев. Потому, когда Клод получил уведомление о его прибытии из столицы, он подумывал использовать озеро на реке Бахре.

Медленный спуск корабля заставил зрителей понервничать, но он успешно приземлился на воду, посылая сильные брызги воды.

Пока лил дождь, из трюма появился маленький дирижабль. Поскольку он был типа, когда пилот работает стоя, конструкция была очень простой, почти без облицовки, а сиденье было прямо над двигателем. Так как на таком корабле дворяне путешествовали на короткие расстояния, это было тоже новшеством для людей.

Учитывая, что человек на борту сошел с дирижабля на пирс, казалось, что это был гость, которого Клод пошел встречать. Даже издали он казался молодым. Наверное, еще неп

тридцати. Несмотря на это, Клод принял его очень вежливо.

По-видимому, он обладал небольшой территорией недалеко от столицы, будучи генералом с войсками под его командованием. Его звали Хейден Свифт, и он был дворянином, который был выбран посредником с храмом Полумесяца, теперь, когда отношения с ними рушились. По этой причине, он останавливается в замке Клода на некоторое время.

Лео прищурился, чтобы получше рассмотреть его.

- Я буду петь ему, - сказала Флорри. Оказалось, что отец попросил её развлечь его на приёме, что будет в этой ночью.

- Это здорово, - кивнул Лео с улыбкой. Однако Флорри снова стала угрюмой.

- Это совсем не здорово.

- Почему нет? Твое пение делает людей счастливыми, Флорри. Уверен, Лорду Хейдену тоже понравится.

- Это грубо говорить мне нечто вроде этого, Лео, - Флорри с упрямством посмотрела на него. - Я слышала, что он тесно связан с королевской семьей. В королевском дворце множество оркестров и певцов, которые выступают только там. Ходят слухи, что так как наш король особенно любит музыку, он пригласил их из Аллиона, конечно, но и из других стран тоже. Меня будут сравнивать со всеми этими известными певцами, так что, пожалуйста, пойми меня. Он точно посмеется надо мной за то, что у меня слабый и жалкий голос.

Флорри только внешне выглядела молодой девушкой, и когда она надулась, она выглядела точно так же, как когда она была ребёнком.

Просто нужно петь так же уверенно, как и всегда. Если беспокоится о ненужном, твоё горло пересохнет, и ты не сможете показать даже половины своего таланта, - успокаивающе сказал Лео.

В тот вечер Лео присутствовал на приветственном ужине для Хейден Свифта вместе с генералом Клодом и его сыновьями. Сам Хейден, кстати, не привел с собой ни одного сопровождающего.

Вблизи Хейден Свифт выглядел старым.

Это не вопрос внешности. Далеко не так: его внешность, вероятно, заставляла придворных дам в королевском дворце Аллиона трепетать, и он был совсем молодым дворянином. Воздух вокруг него, однако, был темным. Он говорил мало, и хотя Клод говорил о множестве вещей, отношение Хейдена не выявило никакого интереса ни к одному из них. Он был по определению

бесчувственным и бесстрастным, и в этом он вовсе не казался молодым человеком, а создавал вокруг себя атмосферу зрелости.

Как ни странно, это вызвало интерес Лео. Он сам не мог понять, было ли то, что он чувствовал к мужчине, неприязнь или наоборот, симпатия.

Двое сыновей Клода почувствовали по манере Хейдена, что он смотрит свысока на их выскочку-отца, и поэтому они, казалось, сразу же не влюбились его. Поскольку он был тем, кем был, тем не менее, они ничего не могли сказать и угрюмо продолжали есть свою трапезу.

Пока Хейден пил, сначала одну чашку вина, затем вторую, мрачное выражение, которое прилипло к его глазам, как грязь, потемнело. Как назло, в этот момент он начал проявлять интерес к Лео.

- Достопочтенный принц... сколько времени прошло с тех пор, как вы приехали в Аллион?

Поражённый внимание, Лео откашлялся и ответил: "Почти уже шесть лет".

- Шесть лет... это долго", - театрально закрыв глаза Хейден, как будто испытывал шесть лет, которые Лео провел здесь. - Я действительно не смог бы этого вынести. Уверен, это причиняет боль.

- Нет... Дом Англаттов принял меня хорошо. Заходить так далеко, называя это болезненным...

Для любого родственника, даже самого дальнего, королевскому дому, насильственно разлученного с родной землёй и семьёй, и находящегося в плену... я, например, просто не смог бы этого вынести. Или, вернее, не я сам: моя родословная, этот непрерывный поток истории, который проходит через меня, никогда не сможет вынести бесчестья.

- Бесчестье ... с точки зрения бесчестья, я...

- Почему бы не умереть в бою?

Получив этот внезапный удар, Лео не мог дышать, как будто он был в нескольких шагах от встречи со смертью. Через некоторое время:

- Что... что ты имеешь в виду?

У Аталла и Шазарна было соглашение на счёт раздела ряда территорий Аллиона. Хотя последующие поколения непременно будут считать их действия как действия глупых варваров, неспособных думать наперёд, поскольку они действовали, Аталл и Шазарн имели волю и энтузиазм. Поэтому, естественно, у них должна быть и решимость.

- Лорд Свифт

Клод собирался вмешаться в их разговор, но Хейден выглядел так, будто не слышал, что говорили другие. Он продолжал внимательно наблюдать за Лео. Его взгляд был подобен белым вспышкам молнии, исходящим из-за грохочущих, закрученных черных облаков.

- Забери голову врага, или у тебя заберут голову... Дворянин не должен держать меч в руках без этой решимости. И все же, как только они увидели, что волна войны обернулась против них, Аталл с легкостью отправил посланников мира. Их слова и дела столь же несущественны, как воздух. Правильно, они легкомысленны, как шлюха, которая раздвигает ноги ради денег.

Лео яростно вскочил со стула. Его лицо было наполнено гневом, что было редкостью. Двое сыновей Клода, которые одновременно повернулись, чтобы посмотреть на него, затаили дыхание, когда увидели его лицо.

Клод тоже начал вставать. Независимо от того, насколько тесно Хейден был связан с королевской семьей, эти слова пересекли черту. Между тем, Хейден Свифт, как будто пируя от ярости мальчика, устремил глаза на его лицо и откинул назад свою чашку с вином.

- Почему ты сердишься? Последние шесть лет ты терпишь позор находясь в плену, не так ли? Слова, которые я только что произнес - это те же самые слова, о которых думают все вокруг тебя. Ты не можешь сказать, что не заметил.

- Я хотел бы, чтобы вы взяли их обратно, - голос, который исходил от него, казалось, не прошел через его тело, а скорее отражался сверху головы.

- Я отказываюсь, - напротив него, насмешливое лицо Хейдена было бледным, как будто кровь отступила от него, в резко контрастируя с лицом Лео, которое было красным от крови.

Лео двинулся в сторону Хейдена. Он сам не знал, что собирается делать. Или, скорее, в тот момент, он не мог понять истинную природу своей ярости.

Конечно, не было никого, кто бы смеялся, услышав, как оскорбляют их родину. Но Лео был тем, кто когда-то думал о том, чтобы отказаться от фамилии «Аттиэль». Ему казалось, что на этот раз все, о чем он тайно мечтал, никому не говоря, все, ради чего он упорно трудился, все, что приносило ему утешение в то время, было перечёркнуто и отвергнуто.

- Это безнадежно, ты Аттиэль, - казалось, что затхлый черный осадок шепнул ему.

Хейден тем временем поднял руку на полпути к талии и дал понять, что готов дать отпор.

Как только Клод собирался встать между ними:

- О, боже... из-за чего весь этот переполох? - Флорри Англатт, вся наряженная, появилась в зале.

Флорри извинилась, сказав, что ей потребовалось время, чтобы подготовиться. Но не было никакой необходимости слышать, как ее дыхание уже было неравномерным, или видеть, как ее щеки были окрашены в красный цвет, как розы, чтобы понять, что она не с готовностью согласилась петь перед гостем. Казалось, что ее мать силой толкала ее вперед всю дорогу, пока они наконец не вошли.

Несмотря на это, Клод Англатт был далек от того, чтобы обвинять свою дочь, и, действительно, он выглядел намного спокойнее, когда вел ее поприветствовать Хейдена.

Хейден Свифт вежливо вернул её. Его прежнее бледное лицо исчезло, и злобность на какое-то время также оставила его. С таким выражением лица, как будто ничего не произошло, он даже зашел так далеко, чтобы сказать::

- Лорд Лео. Кажется, мои слова были лишними. Меня часто критикуют за ошибки, когда я пью. Это была просто абсурдно смешотворная привычка хамоватого человека: вам не смешно?

У Лео не было выбора, кроме как отступить. Он вернулся на свое место с угрюмым выражением лица.

Флорри выглядела взволнованной, когда кланялась. Она образовала круг указательным и большим пальцами правой руки и поднесла его к кончику подбородка. Это было одно из многочисленных заклинаний верующих Бадин и как говорили, было эффективным для того, чтобы убрать нервозность. Мать Флори была воспитана в сообществе, в котором было много верных Бадину, что было необычно в областях Аллиона. Она не навязывала свои религиозные наставления мужу и детям, и, если на то пошло, она сама не была особенно ревностной верующей. Однако, поскольку Флорри интересовали эти талисманы удачи, мать научила многим из них свою дочь.

Песня началась. Это была песня благодарности, посвященная духам. Вера в духов процветала в Аллионе, и не только среди дворян и королевской семьи. Даже крестьяне, пахущие землю, или охотники, отслеживающие диких зверей, верили, что в их вещах обитают духи, поэтому даже в захудалых тавернах на окраинах города пьяные, беззвучные голоса пели похожие песни.

Короче говоря, это была обычная песня.

После этого званый ужин спокойно подошел к концу, но Клод рвал на себе волосы.

Это был странный поворот событий.

Во-первых, честно говоря, песня Флорри не имела успеха. В прошлом, когда Лео только появился в их семье, Флорри радостно окликнула его, но когда она подросла, у нее появилась робость к незнакомцам. Когда приходили гости, она часто пряталась в своей комнате и отказывалась сделать шаг из нее.

Думая, что ему надо с этим что-то сделать, Клод привел свою дочь поприветствовать Хейдена, но, как и следовало ожидать, она не могла скрыть свою робость. На глазах у своей семьи, с двумя братьями, свистящими и хлопающими в ладоши, она пела свободно. В тот вечер, однако, ее естественно яркий голос дрожал, она потеряла легкость модуляции, и было даже несколько раз, когда она не смогла взять ноту.

Флорри, вероятно, также стеснялась этого, так как она покинула комнату, как только закончила петь. Клод извинился задочь, но, вопреки ожиданиям, Хейден остался доволен выступлением.

За исключением того, что было не так.

Помимо того, что он делал ехидные замечания, в сторону Лео, Хейден оставался бесстрастным и не впечатленным все время. И все же, когда Флорри усердно пела, у него широко раскрылись глаза, рот широко раскрылся, и он пылко восхищался ею.

Короче говоря, он влюбился с первого взгляда.

Хейден уже был женат, и его жена, которая была древнего и благородного происхождения, родила ему двоих детей. Тем не менее, на следующий день, когда он пошел к Клоду один в его покои, он сказал ему.

- Как насчет того, чтобы позволить Мисс Флорри получить образование в королевской столице?
- сказал он. - Естественно, я возьму на себя ответственность за нее, чтобы ее талант расцвел.

Он не просил, чтобы она была дана ему на попечительство. Но это было одно и то же. Он намеревался держать ее рядом с собой под предлогом того, чтобы позволить ей получить образование, а затем, после того, как она выучится, служа в качестве помощника какой-то влиятельной благородной леди при дворе, он сделает ее своей.

Таков был странный поворот событий.

По правде говоря, это было неплохое предложение для Клода. У Аллиона была долгая история, и такой человек, как Клод, который вырос из простого солдата, естественно, подвергался

критики. Теперь ему доверили замок, но это была не более чем одна из многих неважных крепостей вдоль границы, и, естественно, это была бедная территория, которая приносила мало.

Более того, эта территория была только что получена Аллионом, так что она оставалась Клоду до тех пор, пока ситуация внутри не успокоится, но как только восстания и бандитизм были взяты под контроль, и если бы границы была установлена здесь, несколько крепостей, вероятно, были бы объединены в одну большую территорию, и Клод больше не понадобился бы. То же самое было и с фамилией "Англэтт": когда он получил замок, вместе с ним было даровано имя известного исторического деятеля.

Другими словами, положение Клода все еще было шатким.

Хейден Свифт, с другой стороны, был человеком, который был близок к центральной власти. Он происходил от королевского незаконнорождённого отпрыска, поэтому его дворянский титул и его положение генерала существовали в основном только на словах, но даже при этом его родословная была силой, с которой нужно считаться. Клод также слышал, что он был близким другом короля. Конечно, для выскочки вроде Клода было бы полезно иметь связи с престолом, и Хейден сам намекал на это.

Он зашел так далеко, что сказал: "Человек ваших способностей, сэр Клод, должен руководить подразделением войск в королевской столице".

Сердце Клода дрогнуло. Выскочка, который еще не отказался от своей детской мечты о достижении такого успеха в жизни, о котором вы слышали в легендах. Он не собирался оставаться владельцем крепости, далёкой от центральной власти.

Но... Хейден...

То, как он оскорбил Лео, а точнее, Аталл, оставило глубокий отпечаток у Клода. Он также слышал о нем несколько слухов в королевской столице. Несмотря на то, что он был близок к королю, и хотя было сказано, что король необыкновенно любил его, было также много неприятных историй среди тех, что он слышал. У Клода была любовь простолюдина к дочери, и его желание счастья перевешивало его наивные мечты об успехе.

- Как родитель, я действительно не знаю, что делать с моей дочерью, поскольку она такая застенчивая. Несмотря на то, что ей уже шестнадцать, она просто не очень хорошо привыкает к незнакомцам, я уверен, вы заметили это во время песни прошлой ночью. Ваше предложение, конечно, повергает меня в восторг, что я готов прыгать от радости, но сможет ли Флорри вписаться в жизнь нашей блистательной королевской столицы? Она ещё не готова к этому, - дал он обходной отказ.

Хейден Свифт решил остаться подольше, чтобы продолжить переговоры.

Несмотря на то, что ни Клод, ни Хейден не сказали ни слова об этом, Лео и остальные узнали о слухи о том, что происходит.

- Отец, ты не можешь.

- Конечно ты не можешь этого сделать.

Уолтер и Джек яростно протестовали. Хотя два брата иногда заставляли нежную Флорри плакать, когда они дразнили ее, они очень сильно любили свою младшую сестру.

Когда Флорри сама слышала об этом, она покраснела и с тех пор избегала встреч с Хейденом.

И все же Хейден был раздражающе настойчив. Несмотря на то, что Клод делал все, что мог, выбирая слова и отношение, чтобы не создавать проблем, он понял, что страсть Хейдена продолжает гореть. И поэтому, он солгал.

- Правда в том, что у моей дочери, видимо, уже есть кто-то в сердце, и она не может смириться с мыслью о разлуке с ним из-за поездки в столицу.

Несмотря на это, Хейден не собирался сдаваться так легко, но в день встречи в храме Полумесяца он был вынужден покинуть замок.

В день его отъезда Клод, его сыновья и Лео пошли его провожать. Озеро на Бахре было о вновь полно людьми. На этот раз они пришли посмотреть на взлёт корабля.

Как и во время банкета, у Хейдена Свифта было совершенно отрешенное выражение лица, и он, вежливо поблагодарив, бодро встал на борт авианосца.

Однако пройдет много времени, прежде чем Лео Аттиэль забудет взгляд, который Хейден бросил на него в самом конце.

Даже при том, что он улыбался, он не мог скрыть ненависти, теплящейся в его глазах, когда он смотрел на Лео.

<http://tl.rulate.ru/book/17716/365495>